

«a sleep» (61), без каких-либо эпитетов, в немецком же переводе он назван «Ein *sser* Schlummer» («*сладкая* дремота»), и у Муравьева соответственно «*сладкий сон*» (а через две строки появилось наречие «сладостней», не имеющее уже прямого соответствия ни в английском, ни в немецком тексте) Близость немецкой версии явно проявилась в передаче следующих строк, которые в оригинале звучат так «thus the native hue of resolution / Is sicklied o'er with the pale cast of thought » <84–85, «так врожденный цвет решимости болезненно покрывается бледным оттенком мысли»>, а в немецком переводе «*So macht uns alle das Gewissen feige! / Die Ueberlegung krankt mit bleichen Farbe / Das Angesicht des feurigsten Entschlusses*» <«*Так делает всех нас совесть трусливыми! Размышление* обижает бледной краской лицо *пылающего* решения»>, у Муравьева «*так-то* совесть нас всех робкими творит! / И размышление наводит томну бледность / Посверх намерений, *пылающих* в душе »⁴⁷ Русский перевод здесь ближе к немецкому не только содержанием, но и структурой (в частности, восклицательным знаком, завершающим строку)

В известной мере немецкий перевод был ближе поэтике самого Муравьева, чем оригинал Так, например, в нем устранена лексика, которую русский поэт мог счесть вульгарной Строки оригинала «who would fardels bear, / To *grunt* and *sweat* under a weary life » <76–77, «кто бы стал тащить бремя, чтобы *брюзжать* и *потеть* под тяжестью томительной жизни »>, в немецком переводе «Wo ist der Thor, der unter dieser Burde / Des Lebens langer seufzete?» <«Где тот глупец, который под этим бременем жизни дольше изнемогает?»>, «низменные» глаголы здесь устранены, и, соответственно, у Муравьева «И где бы был еще тот смертный нерассудный, / Чтоб ига жизни злой сложить не восхотел? » Из немецкой версии было заимствовано эмоциональное междометие «ах!», отсутствующее в оригинале «*Ach* hier liegt / Der Knoten!», у Муравьева «*Ах!* в том-то злоключенье!» Показательно созданное Муравьевым перифрастическое выражение, переводя строки «The undiscover'd country from whose bourne / No traveller returns, *puzzles the will*» <79–80, «неоткрытая страна, из пределов которой не возвращался ни один путешественник, *смущает волю*»>, он преобразовал простые сказуемое и дополне-

⁴⁷ Эти строки лексически отчасти близки соответствующему месту прозаического перевода монолога, сделанного А А Петровым с немецкого перевода (см выше, примеч 11) «*Так-то* совесть во всех нас робость вселяет *Размышление* покрывает бледностью горящее лицо решимости »